

Каждый пациент, которому была сделана операция по методике М-Тана в отделении неотложной помощи, может быть найден в реабилитационном кабинете отделения хирургии кисти. Поскольку отделение неотложной помощи только начало использовать технику М-Тан и не имело полной системы реабилитации для этих пациентов, они могли зависеть только от отделения хирургии кисти. С другой стороны, пациенты предпочитали просторную и светлую реабилитационную комнату отделения хирургии кисти по сравнению с реабилитационной комнатой отделения неотложной помощи, которая была преобразована из кладовой.

Реабилитационный кабинет отделения хирургии кисти был даже разделен на множество комнат в зависимости от вида и течения травмы пациентов. Когда директор отделения Цзинь и другие прибыли, они увидели более десяти пациентов, выполняющих реабилитационные упражнения в комнате для пациентов с повреждениями сгибателей сухожилий. Хашимото Широ скрестил руки на груди и с интересом наблюдал за происходящим.

– По крайней мере половина ваших пациентов не сможет полностью восстановить функцию рук, – профессор сделал свое суждение в уверенной манере.

Ван Хайян был недоволен, когда услышал перевод того, что сказал Хашимото Широ: – Как вы пришли к такому выводу, даже не проведя никаких тестов?

– Это ничего не изменит, даже если эти тесты будут проведены, – Хашимото надменно поднял подбородок и сказал, – Однако вы можете убедить меня в обратном с результатами этих тестов.

– В этом нет необходимости, – конечно, Цзинь Си не позволил бы врачу в своем отделении идти против специалиста из другой страны. Кроме того, его суждения были похожи на суждения Хашимото Широ. Он мог определить, на какой стадии послеоперационного периода находятся пациенты, просто взглянув на неподвижное состояние их рук. Затем он должен был сравнить их текущую производительность с их стационарными состояниями. Это было фактически эквивалентно простому тесту. Вы уже могли сказать, насколько выдающимся был профессор, просто взглянув на хорошее суждение, которое у него было. С другой стороны, Ван Хайян выставил себя дураком.

Хашимото Широ наблюдал за передвижениями пациентов в реабилитационном зале. Затем он сказал: – В настоящее время медицинское сообщество относительно современных стран и областей все согласны в одном: когда речь заходит о хирургии рук, особенно сложных, восстановление функции рук должно быть первым соображением. Все вы просто накладывали швы на руки пациентов, не имея возможности гарантировать, что они смогут легко пользоваться своими руками. Это безответственно.

– Так, вы ампутируете все пальцы, которые, по вашему мнению, не могут быть восстановлены?
– Ван Хайян был врачом старшего поколения и всегда с презрением относился к такого рода теориям.

Хашимото Широ слегка кивнул и сказал: – Это объективный факт, что существует нехватка медицинских ресурсов. Только выполняя ампутацию пальцев, которые не могут восстановить функцию, мы сможем сэкономить на медицинских ресурсах и иметь врачей в резерве, чтобы гарантировать, что другие пациенты получают помощь, которую они заслуживают.

– Прямо сейчас мы уже можем гарантировать, что пациенты получают тот уход, которого они заслуживают.

- Неужели это так? Из того, что я знаю, отделение хирургии кисти больницы Юнь Хуа часто отклоняет обращения пациентов за помощью или переводит пациентов с незначительными травмами в другие больницы.

Ван Хайяну нечего было сказать.

Отделение хирургии кисти больницы Юнь Хуа имело большую репутацию в провинции Чанси, и было много пациентов, которые путешествовали за тысячи миль, чтобы обратиться за лечением. Отделение, естественно, было переполнено массовым притоком пациентов. Поэтому некоторые пациенты, чьи травмы не были серьезными или не соответствовали атласу хирургических процедур отделения хирургии кисти больницы Юнь Хуа, могут быть переведены в другие больницы. Некоторым из них также было немедленно отказано в лечении.

Цзинь Си уже не в первый раз задавали такой вопрос. Он спокойно сказал: - Двойное направление - это общая тенденция в Китае прямо сейчас.

Хашимото Широ потренировал свою короткую и толстую шею, и сказал, - Если вы все будете следовать общей тенденции мира и увеличите частоту ампутаций, вы сможете еще больше повысить степень удовлетворенности пациентов. Для пациентов, имея все их части тела неповрежденными так же важно, как функциональность этих частей, - пока он говорил, Ван Хайян пришел в негодование.

- Для китайцев, более важно наличие их частей тела, чем функциональность. Кроме того, тот факт, что у нас низкая частота ампутаций, не означает, что у нас низкая вероятность успеха.

- Энергия врача ограничена. Вместо того чтобы тратить шесть часов на два неудачных случая ушивания сухожилия сгибателя, не лучше ли потратить четыре часа на один случай успешного сшивания сгибателя сухожилий? - Хашимото Широ презрительно усмехнулся. Затем он быстро перестал улыбаться указав вперед и спросил: - Всех этих пациентов лечил тот молодой врач из вашего отделения неотложной помощи?

Пань Хуа знал привычку Хашимото Широ. Он кашлянул несколько раз, и как только он достал книгу записей реабилитационной комнаты, сказал: - В настоящее время в реабилитационной комнате находятся два пациента, которые были из отделения неотложной помощи. Остальные из отделения хирургии кисти.

- Дай угадаю, - японец ткнул пальцем в пациентов, как будто делал «Эни-мэни-мини-мо».

Пань Хуа знал о скверном чувстве юмора Хашимото Широ. Он стоял неподвижно. Профессор действительно сделал вывод из своего наблюдения ранее. Сейчас он в основном просто наблюдал за выражениями лиц окружающих его людей. Как профессор медицинского университета в Японии, который отвечал за управление младшими врачами, хобби Хашимото Широ было использовать свою острую интуицию, чтобы раскрыть правду, и он любил действовать как врачи в тех телевизионных шоу, которые обладали экстраординарными медицинскими навыками и острой интуицией.

После счастливой фантазии, что он был в медицинской драме в течение трех секунд, снова поднял голову. Он указал на двух пациентов слева и сказал: - Эти двое - первые, кто не будет считаться с пациентами из отделения неотложной помощи. Он использовал самый безопасный процесс устранения, указав пальцем на двух пациентов, которые выполняли реабилитационные упражнения, и уверенно сказал с улыбкой: - Если я не ошибаюсь, их операции проводил специалист, чьи навыки сравнимы с навыками Пань-Куна. Это директор отделения Цзинь Си?

Хашимото Широ внимательно следил за выражением лиц всех присутствующих. Это была его любимая часть: использовать свои превосходные медицинские навыки, чтобы провести тщательное расследование и раскрыть правду с помощью дедукции. Переводчик с абсолютной точностью передал всем то, что сказал японец. Неожиданно для него Хашимото увидел, что все, у кого раньше было безразличное выражение лица, начали очень явно улыбаться.

– Почему же? Разве их операции не проводились директором отделения Цзинь Си? – Хашимото Широ не мог не посмотреть на Ван Хайяна. Это было единственным возможным объяснением, потому что он только что смотрел свысока на его суждения и теперь хвалил его хирургические навыки. Следовательно...

– Эти двое – пациенты Лин Жаня из отделения неотложной помощи. Это те пациенты, о которых вы упомянули, которые получили операцию, выполненную с молодым врачом отделения неотложной помощи в качестве главного хирурга, – директор отделения Цзинь Си усмехнулся, говоря это. Затем он сказал: – Я думаю, что он был бы очень рад услышать вашу оценку.

На самом деле директор отделения Цзинь чувствовал, что ему не следует улыбаться, но ничего не мог с собой поделать. Выражение лица Хашимото Широ тут же изменилось. Он уже много лет играл в эту игру в угадку. Бывали моменты, когда он совершал ошибки, но никогда еще он не совершал такой досадной...

– Пань-кун, мы можем их проверить? – Хашимото Широ немедленно изменил направление разговора и сказал: – Давайте сделаем это с помощью простого теста для оценки функции руки.

По сравнению с оценками функций рук, часто используемыми китайцами, сложность метода, часто используемого Хашимото Широ, была выше. Это был метод, изобретенный Канеко Цубасой из Японии, используемый для оценки движений рук и верхних конечностей пациента. Всего было десять движений, и это был очень подробный метод оценки. В соответствии с тем, что сказал Хашимото Широ, Пань Хуа отправился за ящиком со всеми инструментами для осмотра. Когда он открыл ее, то увидел деревянные блоки, похожие на строительные, и пластиковые шарики. Он подошел к двум пациентам из отделения неотложной помощи и объяснил ситуацию. Затем попросил провести тест первого пациента.

Пань Хуа подсказал ему: – Пожалуйста, переместите большие шары в правой рамке один за другим в левую рамку. Чем быстрее вы это сделаете, тем выше будут ваши оценки. Начните на счет три...

Он достал секундомер и разложил перед собой бланк. Затем начал считать громким голосом. Пациент ловко закончил перемещать все большие шары.

– Необычайная ловкость.

Выражение лица Хашимото Широ стало торжественным. Затем он перешел от больших шаров к средним, а потом к большим деревянным блокам, средним деревянным блокам и большим круглым доскам...

Пациентка, находившаяся на третьем послеоперационном этапе, фактически сумела провести тест до последнего предмета – металлических стержней. Хашимото Широ наблюдал, как пациентка вставляла металлические стержни один за другим в маленькое круглое красное отверстие. Наконец он понял, что вел себя сегодня довольно небрежно. Оценки этих двух пациентов были более чем превосходны. Кто бы мог подумать, что он ошибется, даже выбрав

сначала двух пациентов, которые выздоравливали лучше всех.

– Точно так же, как сказал мой учитель, у меня нет таланта стать комедийным актером... – Хашимото Широ усмехнулся и сказал самоуничижительно: – Я не должен был делать такое смелое суждение. Мне действительно очень жаль.

Главные врачи отделения хирургии кисти не знали, как реагировать на это внезапное извинение в японском стиле. Чтобы их иностранный друг не страдал от унижения, и с учетом вопроса об отношениях между двумя странами, директор отделения Цзинь взял на себя инициативу в проявлении понимания и одобрения. Атмосфера их разговора наконец-то вошла в норму. Вскоре дверь реабилитационной палаты снова открылась.

Хо Цуньцзюнь, доктор Чжоу, Лин Жань, Лу Вэньбинь и простой врач-ординатор вошли вместе, каждый в своей манере.

– Директор отделения Хо, доктор Чжоу, доктор Лин, – вежливо поприветствовал их директор отделения Цзинь.

Глаза Хашимото Широ заблестели, когда он услышал перевод.

– Доктор Лин Жань, тот, кто знает, как использовать технику М-Тана, здесь?

– Да.

– Подожди... не говори мне. Дай угадаю, – Хашимото Широ все еще был театральным. Он медленно обвел взглядом лица Хо Цуньцзюня, доктора Чжоу, Лин Жана и Лу Вэньбина. Его взгляд задержался на лице Лин Жана лишь немного дольше, чем у остальных. Наконец, он остановил свой взгляд на простом и уродливом лице доктора-ординатора. Хашимото Широ подошел к нему и сердечно протянул ему руку. Он сказал с улыбкой: – Я полагаю, что вы доктор Лин?

– Это доктор Лин. Директор отделения Цзинь больше не мог этого выносить и быстро подтолкнул Лин вперед. Когда профессор посмотрел на лицо Лин Жана и вспомнил испытание, которое они только что провели, он погрузился в размышления.

«Молодой врач с хорошими медицинскими навыками и красивым лицом. В каком телесериале появился такой доктор? Как вообще может существовать такой врач? И чтобы я с ним познакомился».

Хашимото Широ потренировал свою толстую и короткую шею. Он тихо убрал руку, которую только что протянул, и коснулся своей грубой щеки. Затем он быстро опустил ее.

Выйдя из самолета, он должен был пойти в отель и надеть маску. Хашимото был крайне огорчен.